

інструмента. А таму, як сцвярджае аўтар, багаты і развіты напеў для старадаўніх песень быў не характэрны.

Звяртае ўвагу І.Д.Гарбачэўскі і на сучасны стан народнай паэзіі. З болей і шкадаваннем (што зноў жа сведчыць пра любоў да роднага краю і адначасова занепакоенасць за яго культуру) аўтар заўважае, што старадаўняя беларуская песня ўступае месца песням з запазычанага салдацкага, гарадскога рэпертуару і г.д.

Такім чынам, у фальклорна-кразнаўчай дзейнасці І.Д.Гарбачэўскі паўстае як сапраўдны грамадзянін сваёй Радзімы, які гарача клапаціўся пра народныя традыцыі і імкнуўся, каб яны вывучаліся і не забываліся нашчадкамі. Сваёй дзейнасцю Гарбачэўскі ўздымаў прэстыж беларускай культуры, у тым ліку віцебскага краю, духоўнай спадчыны іншых народаў.

РОМАНТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РУССКОЙ ФАНТАСТИКЕ

В.В. Шумко

Фантастика занимает в русской литературе особое положение: она характеризуется своеобразными, «волновыми» свойствами развития. Сначала происходит бурный всплеск в 1820–1840-х годах, который завершается исчезновением романтической фантастики как жанра и включением фантастического элемента в систему реализма («сатирическая фантастика»). Второе проявление фантастических жанров в русской литературе относится к 1930-м годам (1920-е понимаются здесь как период экспериментов), в 1980-х годах формируется фантастоведение, а в начале 1990-х говорится о «кризисе фантастики» и даже «гибели». Наконец, в середине 1990-х годов фантастическая литература вновь «возрождается», захватив треть книжного рынка. Подробнее эта тема раскрыта в авторском курсе лекций [1].

Традиционно влияние Просвещения в России обусловило несколько недоверчивое отношение читателя к «безусловным» чудесам. Многие писатели считали свои фантастические книги «безделушками» и не включали далее в собрания сочинений. Но эффект, производимый их «подделками», оказался гораздо весомее некоторых «серьезных» произведений – происходит размывание просветительских традиций, романтические черты проявляются в последующих литературных направлениях (например, Ф.М. Достоевский уже говорит о «фантастическом реализме») [2]. Последовательно накапливаясь, фантастические элементы начинают претендовать на жанровую самостоятельность сначала в научной фантастике (НФ), а затем и в фэнтези.

Бурное развитие фантастики объясняется, как минимум, двумя причинами: отсутствием «просветительского» сдерживания НФ, находившейся к глубокому кризису, и новым витком оппозиции «романтизм – реализм», проявляющимся в русской фантастике особенно контрастно. Известное разочарование в последовательном развитии в «светлое будущее», где правит бал разум, всегда приводил к взрыву его неприятия. Причем наблюдается некоторая зависимость между длительностью воздействия литературы прагматической и интенсивностью ее отрицания.

Подобное «антипросветительское» отрицание находит едва ли не полное соответствие в романтической фантастике и шире в романтизме. Здесь и обязательная идея двоемирия, последовательно реализующаяся на всех уровнях (с героями-двойниками, пространствами-антиподами, частыми временными противопоставлениями, типа «настоящее – будущее»), и романтический конфликт, и характерная психология поступков персонажей и т.д. И если вторая половина XIX века характеризовалась периодическими всплесками интереса к романтизму в поэзии, особым его сочетанием с реализмом в творчестве некоторых авторов, то следующий «бунт» романтико-фантастической литературы конца XIX – начала XX веков еще не приобрел особого жанрообразующего характера, ограничившись преимущественным использованием фантастики как второстепенной детали поэтики. Неприятие фантастической литературы в советском государстве, дальнейшее «потепление» по отношению к одной лишь НФ, негласный запрет на публикацию произведений, выходящих за рамки прогностической функции фантастики, закрытие журналов обусловили давно сдерживаемую потребность в какой-либо альтернативе. Отсюда и повышенный интерес к романтической фантастике XIX века, и повальное бегство от реалий надоевшей действительности после исчезновения сдерживающего фактора.

Отметим новейшие тенденции в НФ применительно к теме статьи:

1) наблюдается рост интереса авторов к стандартным НФ темам, что обычно всегда связано с возрастанием стабильности в обществе, появлением долгосрочного планирования (проблемы, связанные с мировым кризисом, нуждаются в дополнительном изучении);

2) разрабатываются продолжения, альтернативные версии уже известных книг, т.е. создаются «миры»;

3) потеряла самостоятельность фольклорная («сказочная») НФ как разновидность;
4) привела к сближению границ социальной и философской НФ ситуация переосмысления литературных традиций;

5) появилась целесообразность выделения таких произведений в отдельную разновидность в связи с усилением юмористической составляющей сюжета как НФ, так и фэнтэзи, поскольку фантастика в них стала второстепенным элементом;

6) возросло взаимопроникновение НФ и фэнтэзи, что привело к жанровым экспериментам и смешению разновидностей;

7) наблюдаются количественно значимые попытки использования антуража НФ в ранее несвойственных этому жанру сочетаниях: детектив, любовный роман, триллер и т.п.

Иными словами, научная фантастика продолжает сближаться с «большой» литературой, теряя жанровую самостоятельность, либо образует разновидности на стыке с множеством других жанров. В курсе лекций мы указывали на генетическое родство вышеизложенных разновидностей НФ с фантастикой романтической: по сути, следовало бы продолжить смысловой ряд следующим образом: «романтическая фантастика XIX века – романтическая научная фантастика XX века».

Русское фэнтэзи имело свои особенности по сравнению с западным аналогом, и особенно эти проявлялись ярче всего в следующих разновидностях:

1. Классическое фэнтэзи (представлено фэнтэзийным романом разной тематической направленности, фэнтэзийной повестью, реже рассказом).
2. Фольклорное фэнтэзи (фольклорно-фэнтэзийная повесть, литературная сказка, реже фольклорно-фэнтэзийные роман и рассказ).
3. Авторское фэнтэзи (как правило, это фэнтэзийные романы, тяготеющие к эпичности и образующие целые фантастические миры).

Применительно к романтической традиции отметим дальнейшее размывание уникальности Волшебной Страны в фэнтэзийных произведениях: ранее под влиянием западных образцов создавались всякого рода копии уже ставших известными миров. С конца XX века, после пресыщения читателя литературными штампами, появляется привычная для русской литературы ситуация двоemiрия, герой-индивидуалист. Фэнтэзийный антураж, ранее представленный полноценной географией, изобретенными языками, псевдомифологией, становится условностью, такой знакомой для романтизма «экзотической обстановкой», несколькими типовыми клише, употребленными в начале книги.

Добавим, что тема достаточно интересна, перспективна не только применительно к русской фантастике, поскольку большинство достижений в белорусской фантастике связано с использованием наработок такого направления, как романтизм.

Литература

1. Шумко, В.В. Фантастический жанр в литературе XIX –XX веков: становление и развитие: Курс лекций / В.В. Шумко. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 77 с.
2. Гроссман, Л. Достоевский / Л. Гросман. – М.: МГ, 1962. – с. 515.